

Глава Двадцатая.

Кейд приподнялся на локтях и осмотрелся. Над ним небо было чистым и ясным, а облака с голубовато-розоватым оттенком сверкали в утреннем свете. Позади солнце поднималось над кряжем, окрашивая верхушки деревьев золотом. Слева от него, отдаленные водопады блестели белизной на фоне красной скалы, извергаясь из темных пещер в озеро, поверхность которого рябила и блестела.

Фиолетовый жук с широкой спиной степенно полз мимо его расставленных ботинок, и Кейд понял, что улыбается. Поросячий Кряж был просто великолепен...

Его внимание привлекла череда звуков глубокого грохота откуда-то справа. Он обернулся. Шум доносился с восточного берега озера. Там, расположившись вдоль берега, находилось большое стадо ежеобразов, их здоровенные мохнатые головы были опущены, а длинные закрученные рога погружены в воду, пока они пили.

Он наблюдал, что некоторые, напившись, счищали передними копытами сладкие водоросли с камней, в то время как другие заинтересовались скоплениями озерного тростника. Один из самых крупных ежеобразов поднял голову и неожиданно стал смотреть на Кейда.

Это был бык, с длинной золотисто-коричневой шерстью, блестящей на свету, массивные рога которого угрожающе сверкали.

Кейд потянулся к фраксомушкету, поднял его к глазу и прицелился. Бык продолжал смотреть на него с расстояния. Палец Кейда был на спусковом крючке. Но, потом он ослабил хватку.

Конечно, ежеобраз был впечатляющим образцом, и количество мяса с его костей может прокормить их с Рамбликсом в течении нескольких месяцев. Но, тут была проблема. Без коптильни или сарая для хранения мяса, ему будет нечего делать с животным такого размера, и Кейд не хотел смотреть, как останки этого благородного зверя будут гнить на берегу озера.

К тому же, подумал он, это может привлечь внимание яростных дикарей...

Он опустил фраксомушкет и поднялся на ноги. Взволновавшись на какой-то момент, ежеобразы двинулся к нему, все как один, их темные глаза смотрели на него с недоверием. Бык опустил свою голову и ударил копытом по земле, сердце Кейда быстро забило, когда он представил, что тот собирается атаковать. Но, в следующий момент зверь потряс головой, развернулся и пошел обратно к лесу, и остальная часть стада отправилась за ним.

Рамбликс открыл глаза, его ноздри дрожали, когда он нюхал воздух. Его взгляд был прикован к последнему уходящему ежеобразу, и он вопросительно посмотрел на Кейда.

- Рыба на завтрак, - сказал ему Кейд. - Я знаю, знаю, у нас и на ужин была рыба, - добавил он, щекоча щенка по голове. - Но, если мы хотим нашу собственную диету, надо сначала заняться строительством.

Кейд вскипятил немного нибблика имерцающего лука для бульона, и добавил в него вторую тушку озерной рыбы, которую дал ему гоблин-рыбак Тёрн Суслоброд вчера.

Рамбликс понюхал чугунок, потом развернулся и убежал на луг позади их лагеря. Щенок

зубоскала вернулся чуть позже с тушкой мертвого уизита, болтающейся в пасти. Запах уже разлагающегося мяса был отвратительным, но, похоже Рамбликсу он казался привлекательным: зубоскалы любят падаль, чем старше – тем лучше, и щенок зубоскала не был исключением.

- Ух!... - пробормотал Кейд.

Игнорируя его, Рамбликс с наслаждением урчал, а потом начал хрустеть костями уизита. Оставив его за этим занятием, Кейд принялся за рыбное рагу, оказавшееся просто объединением.

После завтрака Кейд распаковал свой рюкзак и выложил инструменты, данные Гартон Железностволом. Там находилась упаковка гвоздей разного размера, завернутых в отрез промасленной кожи; набор лезвий для пилы, и точильный камень, чтобы заострять их. К внешней стороне рюкзака были прикреплены инструменты, которые Кейд сейчас отвязал. Он провел большим пальцем по краю топора, осмотрел ножовку с рукояткой, затем взял молоток и подбросил его вверх и вниз в руке.

- Знай свои инструменты. – Эхом отозвались в его голове слова его старого учителя столярного мастерства из Школы Академии в Облачном Квартале.

Корус Бревнорощ. Это был пожилой лесной тролль, такой же в ширину, как и в высоту, с заплетенной бородой и седыми волосами, связанными в узлы. В старой пыльной мастерской, Кейд и его школьные товарищи клевали носом над своими летучими партами из отстойного дерева, когда Корус Бревнорощ читал лекции своим ритмичным голосом, мягким и потрескивающим, как лафровая печька.

- Выбирайте свою древесину мудро, юные ученики, - нараспев произносил лесной тролль . - Железное дерево крепкое. Медное дерево красивое. Отстойное дерево летучее. А колыбельное дерево зернистое... Тысячи различных видов древесины, каждое заслуживает отдельной истории, и у каждого свой дар...

Но Кейд кивал, проваливаясь в сны о тысячепалках или гонках фраксолодок. Теперь, стоя здесь, на Поросячем Кряже, он с сожалением заметил, что стоило уделять больше внимания Корусу Бревнорощу и его лекциям о древесных науках.

Взяв топор, Кейд направился через луг к линии деревьев, с Рамбликсом, бегущим подле, с высунутым языком. Все что ему было нужно – это достаточно древесины для того, чтобы построить небольшую хижину – два, максимум три дерева, которые он сможет срубить и превратить в грубо распиленные доски. Нужно что-то легкое, с чем просто работать. Сладкий клен, к примеру. Или углодерево. А ветки он сможет использовать как основу для крыши, и сверху положить пласты торфа с луга...

Добравшись до края леса, Кейд остановился. Несмотря на яркое солнце, леса были темными и угрожающими, и Кейд не мог не думать о том существе, которое разгромило его лагерь день назад. Он рассмотрел ближайшие деревья. У одного был пятнистый оранжевый ствол и широкие тройные листья. Другое было темное и сучковатое, со скрещенными ветвями и мелкими шипами. Третье было высоким и крепким на вид, а темный сок, текущий по его коре, блестел коричневым. Кейд не смог определить ни одно из них.

Оглядевшись, он выбрал пару тонких деревьев с пурпурными листьями, похожими на перья, и мягкой корой. Они были похожи на разновидность равнинной березы, хоть Кейд и не был полностью в этом уверен. Они стояли в паре шагов от кромки леса, не так далеко, чтобы пришлось заходить в угрожающую мглу...

- Отойди, мальчик. Но, держи глаза и ноздри раскрытыми... – сказал Кейд Рамбликсу, потом размахнулся топором и вонзил его в первое дерево.

Сладкий аромат, похожий на специи для жарки, наполнил воздух, и топор вырезал клинообразный кусок из дерева. После еще пары ударов, дерево треснуло и повалилось на лесную подстилку с мягким стуком. Обрадованный, Кейд принялся за второе дерево и свалил его двумя ударами топора.

Он взял первый ствол и обнаружил, что тот легче, чем он себе представлял. Он оттащил его на берег озера, вместе с Рамбликсом, запрыгивающим на ствол и спрыгивающим обратно, превращая всё в игру.

Кейд вернулся и забрал второе дерево, радуясь, что не надо проводить больше времени в лесу. Возможно то, что разрушило лагерь, уже куда-то ушло. Он надеялся на это, потому что ему не нравилось то чувство беспокойства, которое он испытывал всякий раз, когда приближался к линии деревьев.

Он нахмурился. Если он собирается сделать это красивое место своим домом, ему надо побороть свой страх перед лесом.

Вскоре Кейд спилил ножовкой ветви, разделил стволы надвое, а потом еще на две части. Он повторил процесс еще несколько раз. Это была утомительная работа, но дерево было мягким и легко пилилось – и, пока он работал, острый аромат наполнял воздух.

Когда солнце достигло своего пика над сверкающими водами Поросячьего Озера, Кейд уже распилил два сладко пахнущих дерева на достаточное количество бревен для того, чтобы соорудить три стены. Четвертая сторона, как он решил, будет открытой в сторону озера, и он затянёт ее брезентом. Хотя бы временно.

Он потратил остальные несколько часов, забивая четыре вертикальных бревна в мягкую почву в тени низкого хребта, а потом присоединял к ним горизонтальные бревна с помощью гвоздей. Доски были мягкими, с ними было легко работать, и три стены будущей хижины выстроились довольно быстро. Потом, Кейд набрал веток и скрестил их, чтобы сформировать решетчатую крышу, и использовал оставшиеся гвозди, чтобы прикрепить ее. Позже, взяв лопату, он отправился на луг.

Теперь солнце находилось уже ниже, и становилось из желтого оранжевым. Рамбликс спал на озерном берегу, свернувшись в шарик, и мирно посапывал.

Используя лопату, чтобы разрыть землю, Кейд добыл широкие пласты дерна, которые он нагромождал в кучу. Почва, осевшая на лугах, была богатой и суглинистой, и, пока Кейд копал, он стал думать о возможности разбить огород и выращивать овощи. Потом, когда дерна было уже достаточно, он отнес его к хижине и стал укладывать его на крыше, поверх веток. Мало того, что тяжелые слои дерна, покрывшие переплетение ветвей, были красивы, но и их богатый запах смешивался с тем, что исходил от дерева, создавая приятный пьянящий аромат. И, разместив последнюю часть грунта, и прикрепив брезент для закрытия входа, Кейд наконец мог отойти и полюбоваться своим рукоделием.

Хижина была скромная, конечно, но устойчивая и компактная. Он наклонился, отодвинул брезент в сторону и заглянул в темное пространство. Теплый воздух пах луговой землей и древесными специями.

Его маленький домик был замечательным. В нем было тепло и сухо, и он чувствовал себя в безопасности.

Снова вылезая из хижины, Кейд встал на ноги. Красное солнце скользило вниз к горизонту на западе, и лесная жизнь пробуждалась. Кейд вздрогнул, думая о том, что может быть там в глубине леса. Он посмотрел на свою маленькую хижину с деревянными стенами и дерновой крышей.

Сегодня ночью он надеялся спать без мешающих звуков, завтра он вырвет хранилище для мяса, а днём позже соорудит коптильню. А потом сделает веранду. Может, еще наблюдательную башню...

В этот момент кто-то тронул его за плечо.

Кейд резко развернулся, подняв лопату над головой.

- Тёрн, - выдохнул он.

Серый гoblin сделал шаг назад, его кристально голубые глаза смотрели на побледневшее лицо Кейда.

- Охохо, спокойно, приятель! - поднял руку гoblin-рыбак. - Я подумал, что тебе это может пригодиться.

Кейд смотрел на трёх серебристых озерных рыб, которых он держал в другой руке, протягивая ему.

- Сп-спасибо, - сказал он, стараясь произнести это так, словно он не испугался только что до потери памяти. - Это очень пригодится.

Позади него Рамбликс проснулся и встал. Он заинтересованно вскрикнул и подбежал к серому гoblinу, шевеля ноздрями.

Тёрн погладил щенка по голове и отдал рыбу Кейду.

Челнок рыбака был привязан к его спине, и Кейд не мог не отметить, насколько великолепно он сконструирован. Рама была сделана из аккуратно обработанных и сплетённых тонких полос древесины, а кожаный корпус очень аккуратно проклеен и прошит. Даже весло, что было прикреплено к поясу Тёрна, с его ребристой ручкой и рифленой лопастью, было образцом искусства, которым восхитился бы старый учитель столярного мастерства.

- Вижу, ты был занят, - сказал серый гoblin.

Кейд развернулся и проследил за взглядом Тёрна. Темные облака собрались вокруг розово-оранжевого заката; на востоке начали мерцать первые звезды. В наступающей ночи маленькая хижина Кейда смотрелась импровизированной и сделанной наспех.

- Это только начало, - сказал он.

Тёрн Суслоброд улыбнулся, потом взял свой красивый челнок и отправился к берегу озера.

- Что же, будь осторожен, Кейд Корвад, - предупредил он, вставая в челнок и отчаливая в озеро. – Похоже, сегодня ночью будет гроза.

Кейд проводил его взглядом, потом повернулся к своей хижине, Рамбликс рычал около его колен.

- Боюсь, сегодня на ужин снова рыба, - вздохнул он.

Юноша положил рыбу на плоский камень и принялся разводить огонь. Только он собрал прутья и сухую траву среди круга камней, и разжег его, как крупные капли дождя начали падать вокруг него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45270>